

Заключение диссертационного совета МГУ.051.1
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

Решение диссертационного совета от «19» ноября 2025 г. № 22

О присуждении Судареву Глебу Алексеевичу, гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Ответственность причинителя вреда при содействующей вине потерпевшего» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите диссертационным советом МГУ.051.1 6 октября 2025 г., протокол № 16.

Соискатель Сударев Глеб Алексеевич, 1999 года рождения, в 2025 году окончил юридический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Соискатель работает ассистентом кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **Ягельницкий Александр Александрович**.

Официальные оппоненты:

Вавилин Евгений Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Яценко Татьяна Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, руководитель и профессор департамента частного права ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Кратенко Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов обосновывался компетентностью в науке гражданского права, наличием многочисленных публикаций в данной сфере.

Соискатель имеет 5 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 5 работ, из них 5 статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 3. С. 83-135. 4,31 п.л. EDN: EADJFD Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ).
2. Сударев Г.А. Взаимодействие причин и условий вреда // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 8. С. 5-29. 2,91 п.л. EDN: BGYRPF Импакт-фактор 1,167 (РИНЦ).
3. Сударев Г.А. Теоретические модели вины потерпевшего в трудах пандектистов // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 5. С. 192-235. 3,58 п.л. EDN: VFNYDF Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ).
4. Сударев Г.А. Соотношение вины потерпевшего и регресса между лицами, причинившими вред // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. С. 97-113. 1,28 п.л. EDN: IJELWX Импакт-фактор 0,897 (РИНЦ).
5. Сударев Г.А. Законодательная и догматическая конструкция вины потерпевшего: версии М.М. Агаркова и Е.А. Флейшиц // Вестник гражданского права. 2025. Т. 25. № 2. С. 291-324. 2,76 п.л. EDN: SHCMLQ Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ).

На автореферат поступил один дополнительный отзыв, положительный.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение задач, имеющих значение для развития гражданского права, изложены новые научно-обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для цивилистической науки. Работа соответствует п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. Норма пункта 2 ст. 1083 ГК РФ об учёте только грубой неосторожности потерпевшего должна толковаться ограничительно, в пользу делинквента, поскольку в такой широкой формулировке это правило не имело убедительного объяснения или прямых аналогов в иностранных правовых порядках и, вероятнее всего, является результатом исторической случайности. Это правило ущемляет интересы делинквента, что на практике приводит к несправедливым решениям.

2. Предлагается конструкция ответственности делинквента не в полном объёме вреда, в рамках которой определяются и сопоставляются все юридически значимые причины вреда, а делинквент отвечает лишь в части убытка, пропорциональной его участию в причинении вреда. В отличие от существующих догматических конструкций, страдающих противоречивостью и неспособностью во многих случаях адекватно описать и объяснить действующее право, предложенная конструкция воздерживается от установления правил поведения для потерпевшего. Его участие в причинении вреда учитывается не напрямую, а рефлексивно, за счёт установления другой юридически значимой причины вреда помимо поведения делинквента.

3. Конструкции вины потерпевшего и регресса между сопричинителями вреда выполняют аналогичную функцию в ситуациях, когда помимо потерпевшего и делинквента в причинении вреда участвовало третье лицо, главным образом работник или законный представитель потерпевшего. Это означает, что вменение или невменение потерпевшему вины третьего лица в действительности представляет собой выбор между пропорциональной (долевой) и солидарной ответственностью делинквента и третьего лица перед потерпевшим. Если поведение третьего лица вменяется потерпевшему, он может обратиться к третьему лицу с самостоятельным иском в части, в какой он недополучил возмещение с делинквента (третье лицо и делинквент отвечают перед потерпевшим в долях). Если поведение третьего лица не вменяется потерпевшему, делинквент может обратиться к третьему лицу с регрессным иском (третье лицо и делинквент отвечают перед потерпевшим солидарно). Оба этих подхода совпадают с точки зрения распределения конечного бремени убытков и отличаются распределением рисков банкротства и неизвестности одного из содолжников, а часто и размером транзакционных издержек. Поэтому допустимо расширение списка лиц, поведение которых может быть отнесено к риску потерпевшего. Это означает, что долевая (пропорциональная) ответственность делинквента может устанавливаться в ситуации, когда причинению вреда вещи, находящейся в общей собственности, содействовал сособственник потерпевшего, или в других случаях (например, когда причинению вреда содействовал супруг потерпевшего).

4. Переход к модели ответственности делинквента, пропорциональной его участию в причинении вреда, позволяет, в отличие от господствующей конструкции вины потерпевшего, обосновывать ситуации, в которых поведение погибшего приводит к уменьшению размера ответственности делинквента перед другими лицами — родственниками погибшего, требующими компенсации морального вреда за страдания в связи со смертью близкого человека. Несмотря на то, что последние чаще всего не допустили никакой вины и непричастны к вредоносному событию, ответственность перед ними возникает не в полном объёме, поскольку поведение делинквента является лишь

одной из юридически значимых причин вреда, наряду с поведением погибшего.

5. Вина потерпевшего должна учитываться при возмещении дополнительных расходов, а также вреда в связи со смертью кормильца и расходов на погребение, поскольку иное необоснованно ухудшает положение делинквента и противоречит логике института, так как предполагает ответственность делинквента за убыток (его часть), который он не причинял. Поэтому правило абз. 3 п. 2 ст. 1083 ГК РФ следует понимать и толковать ограничительно: применительно ко вреду в связи со смертью кормильца и к расходам на погребение под «виной потерпевшего» следует понимать вину лиц, заявляющих требования о возмещении вреда, при этом учитывая поведение погибшего.

На заседании «19» ноября 2025 г. диссертационный совет принял решение присудить Судареву Г.А. ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 15 докторов наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за 13, против 2, недействительных бюллетеней 0.

Председательствующий на заседании
диссертационного совета

Шерстобитов А.Е.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щербак Н.В.

«19» ноября 2025 г.